Найденная

Автор:

Морган Райс

Найденная

Морган Райс

Журнал вампира #8

«В голове Кейтлин стремительно проносился целый ворох тревожных видений. Вот её подруга Полли падает со скалы. Кейтлин протягивает руку в попытке дотянуться до неё, но не успевает схватить. Через мгновение она видит, как её брат Сэм убегает по бескрайнему полю. Девушка бросается за ним, но как бы быстро она ни двигалась, ей не удаётся его поймать. Она видит, как Кайл и Райнд прямо перед ней убивают членов её клана и рубят их тела на куски, обливая Кейтлин брызгами липкой крови. Внезапно кровь превращается в кроваво-красный закат, нависший над Кейтлин и Калемом во время свадьбы. Они стоят на краю скалы, на фоне кровавого солнца, будучи не только единственными людьми на свадьбе, но и последними выжившими на Земле...»

Морган Райс

Найденная

Copyright © 2012 by Morgan Rice

Все права защищены. Кроме случаев, оговорённых в Законе об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без предварительного получения

разрешения от автора произведения.

Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим вас за проявленное уважение к работе автора.

Данная книга является художественным произведением. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными именами и жизнями людей, ныне живущих или умерших, является случайным.

Модель на обложке: Дженнифер Онви. Фотограф: Adam Luke Studios, Нью-Йорк. Визажист: Рути Уимс. Если вы хотите связаться с этими людьми, просим вас связаться с Морган Райс.

* * *

Отзывы о серии «Журнал вампира»

«Морган Райс отлично удаётся сразу же увлечь вас сюжетом, используя великолепную способность описывать события так, что это выходит за пределы обычного обрисовывания ситуации... Книга хорошо написана и очень легко читается.

Black Lagoon Reviews (об «Обращённой»)

«Отличная книга для молодёжной аудитории. Морган Райс удалось создать довольно интересный сюжет. Будучи уникальным и неизбитым, в нём есть место для классических элементов, характерных для большинства молодёжных паранормальных романов. Книга рассказывает о девушке... необычной девушке! Произведение очень легко читается и отличается чрезвычайно динамичным сюжетом. Рекомендуем эту книгу всем тем, кто любит легкие паранормальные романы. Книга категории «на усмотрение родителей» (PG)».

The Romance Reviews (об «Обращённой»)

«Я сразу же влюбился в эту книгу и не отрывался от неё, пока не дочитал до конца... Сюжет книги представляет собой удивительное, динамичное и захватывающее приключение. Книга не даст вам заскучать».

Paranormal Romance Guild (об «Обращённой»)

«Произведение наполнено экшеном, любовными переживаниями, приключениями и загадками. Книга заставит вас вновь пережить трепет первой любви».

vampirebooksite.com (об «Обращённой»)

«Отличный сюжет. Это тот тип книги, читая которую очень трудно оторваться. Захватывающий конец романа настолько великолепен, что вы сразу же захотите приобрести следующую книгу, хотя бы для того, чтобы узнать, чем же всё это закончилось».

The Dallas Examiner (о «Любимой»)

«Отличная конкуренция «СУМЕРКАМ» и «ДНЕВНИКАМ ВАМПИРА». Книга настолько увлекательна, что вы вряд ли от неё оторвётесь, пока не дочитаете

до конца! Если вы любите книги о приключениях, любви и вампирах, эта книга – для вас!»

Vampirebooksite.com (об «Обращённой»)

«Морган Райс ещё раз доказывает, что она – чрезвычайно талантливый писатель... Книга понравится читателям разных возрастов, включая молодых поклонников жанра фэнтези и вампирских романов. Вас шокирует увлекательный и неожиданный конец этой книги».

The Romance Reviews (о «Любимой»)

О Морган Райс

Морган Райс – автор популярнейшей молодёжной серии «ЖУРНАЛ ВАМПИРА», состоящей из одиннадцати книг (и число их растёт); популярнейшей постапокалиптической серии «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ», включающей в себя 2 книги (и число их растёт) и популярнейшей эпической фантастической серии «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ», состоящей из пятнадцати книг (и число их растёт).

Книги Морган Райс доступны в виде печатных изданий и аудио книг, а также переведены на многие языки мира, включая немецкий, французский, итальянский, испанский, португальский, японский, китайский, шведский, датский, турецкий, венгерский, чешский и словацкий (в ближайшее время ожидается издание книг и на других языках).

«ОБРАЩЕННАЯ» (Книга № 1 в серии «Журнал вампира»), «ПОЛЕ СРАЖЕНИЯ ПЕРВОЕ» (Книга № 1 в Трилогии Выживания») и «ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ» (Книга № 1 в серии «Кольцо Чародея») доступны для бесплатного скачивания!

Морган Райс ценит ваше мнение. Заходите на www.morganricebooks.com (<http://www.morganricebooks.com/>), подпишитесь на рассылку и получите бесплатную книгу, бесплатные призы и подарки, загрузите бесплатное

приложение и получите доступ к эксклюзивным новостям. Оставайтесь в курсе и общайтесь с Морган на Facebook и в Twitter!

ФАКТ:

Точная дата смерти Иисуса до сих пор остается неизвестной. Многие полагают, что он умер 3 апреля 33 года н. э.

ФАКТ:

Синагога в Капернаум (Израиль) является одной из старейших в мире и одним из уцелевших мест, в которых проповедовал Иисус. Именно здесь он излечил человека, «имевшего нечистого духа бесовского».

ФАКТ:

Храм Гроба Господня в Иерусалиме, одно из самых священных мест для всех христиан в мире, построен на месте, где Иисус был распят и воскрешён. Как ни парадоксально это звучит, но до постройки храма, в первые 300 лет после распятия Христа, на этом месте располагался языческий храм.

ФАКТ:

Иуда предал Иисуса в старинных садах Гефсимании после Тайной вечери.

ФАКТ:

И иудеи, и христиане верят в апокалипсис, конец света, когда Христос спустится на землю и воскресит умерших. Согласно иудаизму первыми будут воскрешены те, кто похоронен на Елеонской горе.

«Но, верно, яд есть на его губах.»

Тогда его я в губы поцелую

И в этом подкрепление смерть найду.

Но вот кинжал, по счастью».

Уильям Шекспир, «Ромео и Джульетта»

Глава первая

Назарет, Израиль

(апрель, 33 год нашей эры)

В голове Кейтлин стремительно пронеслся целый ворох тревожных видений. Вот её подруга Полли падает со скалы. Кейтлин протягивает руку в попытке дотянуться до неё, но не успевает схватить. Через мгновение она видит, как её брат Сэм убегает по бескрайнему полю. Девушка бросается за ним, но как бы быстро она ни двигалась, ей не удаётся его поймать. Она видит, как Кайл и Райнд прямо перед ней убивают членов её клана и рубят их тела на куски, обливая Кейтлин брызгами липкой крови. Внезапно кровь превращается в кроваво-красный закат, нависший над Кейтлин и Калемом во время свадьбы. Они стоят на краю скалы, на фоне кровавого солнца, будучи не только единственными людьми на свадьбе, но и последними выжившими на Земле.

Затем она видит свою дочь Скарлет, сидящую в небольшой деревянной лодке, дрейфующей в бурных водах бескрайнего океана. Скарлет держит в руках все четыре ключа, которые так нужны Кейтлин, чтобы найти отца. Неожиданно девочка бросает их в воду.

«Скарлет!» – пытается закричать Кейтлин, но не может издать ни звука. Она лишь безмолвно смотрит, как девочка удаляется от неё в бесконечный простор океана, навстречу огромным грозовым тучам, собравшимся на горизонте.

«СКАРЛЕТ!»

Кейтлин Пейн проснулась и вскрикнула. Тяжело дыша, она села и огляделась в попытке определить, где находилась. В помещении было темно, а единственный источник света мерцал примерно в двадцати метрах от неё. Похоже, что она находилась в туннеле или, возможно, в пещере.

Кейтлин почувствовала, что лежала на чём-то жёстком. Взглянув вниз, она увидела грязную землю и мелкие камешки. В пещере было жарко и пыльно. Где бы она ни находилась, климат был явно не шотландский. Воздух был сухим и горячим, как в пустыне.

Кейтлин села, почесала затылок и, вглядываясь в темноту, попыталась припомнить последние события и отделить видения от реальности. Её сны были настолько реальными, а реальность – неправдоподобной, что грань между ними казалась совсем тонкой.

Кейтлин медленно восстановила сбившееся дыхание и, смахнув пелену ужасных видений, начала осознавать, что она вернулась в прошлое. Она была жива и находилась в каком-то новом месте и эпохе. Она ощутила, что её кожу, волосы и глаза покрывал толстый слой грязи, и ей необходимо было искупаться. Воздух был настолько горячим, что становилось тяжело дышать.

Кейтлин почувствовала в её кармане знакомый предмет. Она сунула руку и с облегчением достала журнал. В другом кармане находились четыре ключа. Крестик была на шее. Она всё сделала правильно. Эта мысль принесла приятное облегчение.

И вдруг она вспомнила что-то очень важное... Кейтлин быстро огляделась, пытаясь выяснить, перенеслись ли Калев и Скарлет вместе с ней.

В темноте она нащупала неподвижно лежащую фигуру и подумала, что это могло быть животное. Но когда глаза её привыкли к темноте, лежащая фигура стала больше похожа на человеческую. Кейтлин осторожно встала, ощущая онемение после долгого лежания на камнях.

Она медленно пошла по пещере, а затем опустилась на колени и мягко дотронулась до плеча лежащего человека. Она уже поняла, кто находился перед

ней, поэтому не было необходимости переворачивать его тело. Она почувствовала его с другого конца пещеры: это была её единственная любовь – её муж, Калеб.

Калеб перевернулся на спину, и Кейтлин стала молиться, чтобы с ним всё было в порядке, и он её вспомнил.

«Пожалуйста, подумала она, пожалуйста. Пусть Калеб легко перенесёт это путешествие во времени. Всего один последний раз».

Калеб вновь повернулся, и она с облегчением отметила, что лицо его не пострадало. Она не заметила признаков травм. Приглядевшись, Кейтлин с ещё большим облегчением увидела, что муж дышал. Его грудная клетка поднималась и опускалась, а затем его веки вдруг дрогнули.

Калеб открыл глаза.

«Кейтлин?» – спросил он.

Кейтлин разрыдалась. Ощущая в сердце необычайную радость, она наклонилась и нежно обняла мужа. Они перенеслись вместе. Он был жив. Это всё, что ей было нужно. Больше она никогда и ни о чём не станет просить небеса.

Он обнял её в ответ, а Кейтлин долго не хотела выпускать его из объятий, прижавшись к крепкому телу. Это было очень приятное ощущение. Её любовь невозможно было выразить словами. Они столько раз путешествовали во времени и очень много повидали, перенесли много взлётов и падений, горестей и радостей. Кейтлин вспомнила, сколько раз они теряли друг друга, сколько раз Калеб не мог её вспомнить, вспомнила, как он перенёс отравление... Казалось, многочисленным сложностям в их отношениях никогда не будет конца.

И вот, наконец, им что-то удалось. Они снова были вместе в своём последнем путешествии во времени. Значит ли это, что мы будем вместе всегда? подумала она.

Этого ей хотелось больше всего на свете. Больше никаких путешествий в прошлое. Теперь они будут вместе навсегда.

Когда Калевб взглянул на неё, Кейтлин поняла, что он стал старше. Она посмотрела в его блестящие карие глаза и увидела в них любовь. Она знала, что они думали об одном и том же.

При взгляде в его глаза на Кейтлин нахлынула волна воспоминаний. Она подумала об их последнем путешествии, о Шотландии. Воспоминания превратились в кошмарный сон. Сначала всё было очень красиво: роскошный замок, все их друзья вокруг. Свадьба. Боже мой, у нас же была свадьба. Это было красивейшее событие в её жизни. Она посмотрела на безымянный палец и обнаружила на нём кольцо. Оно было на месте. Кольцо тоже успешно перенеслось вместе с ними. Символ их любви остался нетронутым временем. Это было невероятно. Она действительно вышла замуж за Калеба. Она восприняла это, как знак свыше: если кольцо тоже вернулось в прошлое и уцелело, то же самое произошло с их любовью.

Глядя на кольцо, Кейтлин на секунду задумалась, что же значило быть замужней женщиной. Это чувство было довольно непривычным: оно вселяло в неё уверенность и ощущение постоянства. Она всегда любила Калеба и знала, что её любовь была взаимной. Кейтлин верила, что их союз был навсегда. Сейчас, когда всё было официально, это чувство изменилось, но было не менее светлым и искренним.

Кейтлин вспомнила, что произошло после свадьбы: им пришлось покинуть Скарлет, Сэма и Полли. Позже они нашли Скарлет среди океана, увидели Эйдена и узнали страшную новость: Полли, её лучшая подруга, была мертва. Сэм, её единственный брат, навсегда перешёл на тёмную сторону. Члены её клана были жестоко убиты. Это было невыносимо. Она не могла осознать весь ужас произошедшего и не могла представить себе жизнь без Сэма и Полли.

Неожиданно она подумала о Скарлет. В порыве паники Кейтлин отодвинулась от Калеба и начала осматривать пещеру в поисках дочери: перенеслась ли она с ними во времени?

Вероятно, Калевб подумал о том же, так как он неожиданно открыл глаза.

«Где Скарлет?» – спросил он, возвращаясь в чувства.

Кейтлин осматривала углы пещеры, пытаясь найти расщелины, любые фигуры и очертания, которые могли оказаться её спящей дочерью. Девочки нигде не было. Вместе с Калемом она лихорадочно обыскивала пещеру и осматривала каждый сантиметр пространства.

Но Скарлет не было видно. Её здесь не было.

Сердце Кейтлин сжалось. Как же так? Как могло произойти, что она и Калем совершили прыжок в прошлое, а их дочь – нет? Как судьба могла быть к ним столь жестокой?

Кейтлин обернулась и в поисках выхода из пещеры бросилась к свету. Нужно было выйти и посмотреть, что творилось вокруг, и была ли снаружи Скарлет. Калем устремился за ней, и они оба побежали к выходу из пещеры, к солнцу. Вдруг они замерли у входа.

Кейтлин вовремя остановилась: небольшой выступ у входа в пещеру неожиданно обрывался и уходил вниз крутым горным склоном. Калем остановился рядом с ней. Они стояли на узком каменистом выступе и в нерешительности смотрели вниз. Кейтлин поняла, что каким-то невероятным образом они очутились внутри горной пещеры, на высоте нескольких десятков метров над землёй. Им было некуда деваться. Еще один шаг вперёд и они упадут с многометровой высоты.

Перед ними расстилалась безграничная равнина, уходящая в горизонт. Окружающий пейзаж представлял собой пустыню, испещрённую скалистыми выступами и украшенную редкими пальмовыми деревьями. Вдалеке виднелись горы, а у их подножия раскинулась небольшая деревушка с каменными домами и грязными улицами. Солнце было невыносимо ярким и горячим. Это место и его климат сильно отличались от Шотландии. А судя по тому, насколько примитивной была деревня, эпоха, в которую они перенеслись, тоже была довольно ранней.

Среди скал и песков виднелись участки вспаханной земли и небольшие зелёные островки. Часть из них были виноградниками, тонкими рядами растущими вдоль пологих склонов. Кейтлин также заметила незнакомые ей небольшие деревца

с переплетёнными ветвями и серебристыми листьями, поблёскивающими на солнце.

«Это оливковые деревья», – сказал Калев, читая её мысли.

Оливковые? удивилась Кейтлин. Ну и где же мы сейчас?

Она взглянула на Калеба, чувствуя, что он мог узнать место и время. Мужчина широко открыл глаза, не пытаясь скрыть изумление. Калев с удивлением смотрел на простиравшийся пейзаж, словно он уже был здесь когда-то.

«Где мы?» – вновь поинтересовалась Кейтлин, боясь получить ответ.

Калев ещё раз осмотрел долину, а затем повернулся, взглянул на жену и мягко произнёс: «В Назарете».

Он замолчал, собираясь с мыслями.

«Судя по деревушке, мы в первом веке, – сказал он с благоговейным трепетом, а в его глазах явно читалось волнение. – Похоже, мы перенеслись во времена Христа».

Глава вторая

Скарлет почувствовала, что кто-то лижет её лицо и, открыв глаза, увидела яркий и слепящий солнечный свет. Ещё не успев оглядеться по сторонам, девочка поняла, что её облизывала Рут. Она снова приоткрыла глаза и убедилась, что это действительно был волчонок. Рут, поскуливая, наклонилась над ней и сильно обрадовалась, когда Скарлет очнулась.

Внезапно девочка ощутила боль от слепящего солнца. Глаза стали очень чувствительны к свету, и в них выступили слезинки. Голова тоже болела. Когда Скарлет слегка приоткрыла глаза, то поняла, что лежит на мощёной камнями улице. Вокруг суетились люди, проходя мимо неё. Девочка находилась посреди оживлённого города. Люди активно сновали вокруг и создавали ощущение

полуденной суеты. Рут не переставала скулить, и Скарлет села, силясь вспомнить и понять, где же она находилась. Но место не было ей знакомо.

Прежде, чем Скарлет успела собраться с мыслями и осознать, что произошло, она ощутила, что кто-то подтолкнул её ногой.

«Шевелись! – сказал рядом низкий голос. – Здесь спать нельзя».

Скарлет обернулась и увидела римскую сандалию в опасной близости от своего лица. Она подняла глаза и увидела стоявшего над ней римского солдата, одетого в короткую тунику, опоясанную ремнём, на котором висел короткий меч. На голове мужчины красовался медный шлем с перьями на макушке.

Солдат снова наклонился и подтолкнул её ногой. Скарлет почувствовала боль в области живота.

«Ты меня слышала? Уходи. Иначе я отправлю тебя в тюрьму».

Скарлет искренне хотелось послушаться его, но когда она попыталась открыть глаза, солнце ослепило её так сильно, что девочка потеряла ориентацию. Она попыталась встать на ноги, но всё вокруг двигалось, как в замедленной съёмке.

Солдат вновь наклонился и больно ткнул её под рёбра. Скарлет видела приближение удара и сжалась, не в силах быстро отреагировать на новый пинок.

Неожиданно она услышала рычание и увидела ощерившуюся Рут, готовую броситься на солдата. Рут в воздухе схватила мужчину за лодыжку и с силой вонзила в неё острые клыки.

Солдат вскрикнул от боли, а из его ноги хлынула кровь. Рут не отпускала лодыжку и усиленно мотала головой со стиснутыми клыками. Лицо солдата, совсем недавно выражавшее высокомерие, исказил испуг.

Он потянулся к ножнам и выхватил меч. Мужчина занёс его и приготовился вонзить в спину Рут, но Скарлет вовремя разгадала его намерение. Тело вдруг

стало сильнее, как будто внутри неё находилось совсем иное существо. Не осознавая, что она делает, девочка начала действовать. Она не могла себя контролировать и не осознавала происходящего.

Скарлет вскочила на ноги. Её сердце бешено билось от прилива адреналина. Девочка схватила солдата за запястье в тот момент, когда он собирался вонзить меч. Она почувствовала в себе небывалую силу, которая помогала ей удерживать руку взрослого мужчины. Несмотря на силу и мощь солдата, он не мог сдвинуться с места.

Скарлет с такой силой сжала его руку, что он с ужасом посмотрел на девочку и выпустил из рук меч. Оружие с лязгом упало на мощёную улицу.

«Всё хорошо, Рут», – мягко сказала Скарлет, и волчица медленно отпустила лодыжку солдата.

Но Скарлет не выпускала его запястье, намертво вцепившись в руку мужчины.

«Пожалуйста, отпусти меня», – взмолился он.

Скарлет ощутила, как по её телу разливалась неведомая энергия. При желании она могла бы причинить этому человеку сильную боль, но ей этого не хотелось. Ей просто нужно было, чтобы её оставили в покое.

Девочка медленно разжала пальцы и отпустила солдата.

Его глаза были полны страха, будто он столкнулся с самим дьяволом. В ужасе мужчина бросился бежать прочь от злополучного места, даже не подняв с земли свой меч.

«Пойдём, Рут», – сказала Скарлет, опасаясь, что солдат мог вернуться с подмогой и не желая оставаться на месте происшествия.

Уже через секунду они смешались с толпой. Они быстро шли по узким извилистым улочкам, пока Скарлет не остановилась, найдя достаточно укромный уголок в тени. Она знала, что здесь солдат её не найдёт и воспользовалась передышкой, чтобы собраться с мыслями и понять, где же

они находились. Дыхание девочки сбилось от быстрой ходьбы. Рут стояла рядом и тоже тяжело дышала.

Скарлет испугалась и находилась под сильным впечатлением от неожиданного проявления дремавшей в ней силы. Она знала, что что-то в ней изменилось, но не могла до конца осознать, что произошло. Она также не понимала, где были остальные члены её клана. Здесь было очень жарко. Девочка находилась посреди оживлённого и незнакомого ей города. Он не был похож на Лондон, в котором выросла Скарлет. Она выглянула из своего укрытия и заметила спешащих людей, одетых в мантии, тоги и сандалии; несущих на головах и плечах тяжелые корзины с фигами и финиками. Некоторые горожане носили на головах тюрбаны. Она видела античные каменные здания, узкие извилистые переулки, мощёные улочки и не могла понять, где она очутилась. Определенно, это была не Шотландия. Всё вокруг было настолько примитивным, будто она перенеслась на несколько тысяч лет назад.

Скарлет огляделась по сторонам, надеясь увидеть где-нибудь маму и папу. Она всматривалась в лица проходящих людей, ожидая, что кто-нибудь из них остановится и обернется к ней.

Но родителей нигде не было. Люди продолжали проходить мимо, а ей становилось всё более одиноко.

Скарлет начала одолевать паника. Она не понимала, почему оказалась здесь одна. Как же они могли оставить её? Где были её родители? Они тоже перенеслись в прошлое? Будут ли они её искать?

Чем дольше Скарлет здесь находилась, стоя и ожидая дальнейшего развития событий, тем лучше она понимала, что оказалась совсем одна. Совершенно одна, в какой-то странной эпохе и городе. Даже если родители тоже вернулись в прошлое, она не знала, где их искать.

Скарлет взглянула на запястье, на котором красовался старинный браслет с крестом, который ей подарили незадолго до того, как они покинули Шотландию. Пока они с Рут стояли посреди замкового двора, один из пожилых людей в белой одежде приблизился к девочке и дотронулся до её запястья. Она посчитала этот жест милым, но не знала, что он мог означать. Возможно, это была какая-то подсказка, но какая?

Она почувствовала, как Рут трётся о её ногу. Девочка опустилась на колени, поцеловала голову волчицы и обняла её. Рут проскулила ей что-то в ухо и лизнула лицо. По крайней мере, с ней была Рут. Волчица стала девочке настоящей сестрой. Скарлет была очень рада, что Рут тоже перенеслась с ней и защитила её от солдата. Еще никого на свете она не любила так сильно.

Вернувшись мыслями к солдату, Скарлет подумала, что не до конца знала предел своих сил и возможностей. Она не могла понять, как ей, маленькой девочке, удалось одолеть взрослого мужчину. Скарлет почувствовала, что меняется или уже изменилась. Она вспомнила, что в Шотландии мама уже говорила ей об этом, но тогда она не совсем поняла, что мама имела в виду.

Ей лишь хотелось, чтобы всё прошло как можно быстрее. Девочка хотела быть нормальной, чтобы всё вокруг вернулось в привычное русло, а мама и папа были рядом. Ей хотелось закрыть глаза и снова очутиться в Шотландии, в замке, рядом с Сэмом, Полли и Эйденем. Она мечтала вернуться на свадебную церемонию родителей, и чтобы всё было по-прежнему.

Но когда Скарлет снова открыла глаза, она обнаружила, что всё ещё находилась в этом странном городе и странной эпохе, а рядом с ней была Рут. Она совершенно никого здесь не знала. Ни одного знакомого лица. Девочка не представляла, куда же ей идти.

Но оставаться на прежнем месте было нельзя. Нужно было уходить. Скарлет не могла прятаться здесь вечно. Где бы ни находились мама и папа, здесь их точно не было. От голода у Скарлет сосало под ложечкой, а, судя по жалобному поскуливанию Рут, она была не менее голодна. Скарлет мысленно сказала себе, что нужно быть храброй. Нужно попытаться найти родителей и раздобыть еды.

Скарлет шагнула на оживлённую улицу, озираясь в поисках солдат. Несколько из них стояли поодаль от неё и патрулировали улицу, но не похоже было, чтобы они её разыскивали.

Скарлет и Рут направились к большому скоплению людей и начали проталкиваться сквозь толпу на извилистой аллейке. Улица была заполнена людьми, спешащими по своим делам. Она шла мимо торговцев с деревянными тележками, продающих фрукты, овощи, хлеб, кувшины с оливковым маслом и вином. Торговцы плотной чередой стояли на крупных улицах и выкрикивали

названия своих товаров, зазывая покупателей. Справа и слева слышались оживлённые разговоры покупателей, торговавшихся с продавцами.

Помимо большого скопления людей на улице было много животных: верблюдов, ослов, овец и множества домашней живности на привязи у хозяев. Местами попадались дикие куры, петухи и собаки. Они ужасно пахли и делали оживлённую рыночную площадь ещё более шумной, наполняя её нескончаемым рёвом, блеянием и гавканьем.

Скарлет понимала, что при виде всей этой живности у Рут текли слюни, поэтому девочка опустилась на колени и крепко взяла волчицу за ошейник.

«Нет, Рут!» – строго сказала она.

Рут с неохотой подчинилась. Скарлет было стыдно за собственный поступок, но ей не хотелось, чтобы волчица начала убивать животных и вызывать панику в толпе.

«Я найду тебе еду, Рут, – заверила её Скарлет. – Обещаю».

Рут ответила тихим поскуливанием, и в этот момент Скарлет тоже ощутила приступ голода.

Девочка быстро прошла мимо животных и продавцов, увлекая за собой волка. Казалось, что лабиринт из улочек никогда не закончится. Они были такими узкими, что Скарлет едва ли могла видеть небо.

В конце концов, она нашла продавца, предлагающего большой кусок запечёного мяса. Она ощутила вкусный мясной аромат задолго до приближения к торговцу, жадно вдыхая воздух. Рут тоже смотрела на мясо и в нетерпении облизывалась. Она остановилась перед прилавком и с глупым видом уставилась на еду.

«Хотите купить кусочек?» – поинтересовался продавец – крупный мужчина в испачканном кровью переднике.

В данный момент это было единственное желание Скарлет. Но, потянувшись в карман, она не обнаружила в нём денег. Девочка взглянула на свою руку

и увидела на ней браслет. Ей захотелось продать его и купить мяса, но она всё же отогнала от себя эту мысль. Скарлет знала, что браслет очень важен и усилием воли отказалась от этой идеи.

Девочка с сожалением покачала головой в ответ. Она еще крепче сжала ошейник Рут и повела её прочь от мясной лавки. Рут ныла и отчаянно протестовала, но другого выбора у них сейчас не было.

Они продолжили идти, и, в конце концов, лабиринт из улочек вывел их к просторной и залитой солнцем открытой площади. Скарлет поразило чистое небо над головой. Блуждая по бесчисленным аллеям, она изрядно соскучилась по открытым пространствам. Площадь была заполнена тысячами людей. В центре виднелся каменный фонтан, а сбоку площадь обрамляла внушительная каменная стена, возвышавшаяся на много метров в высоту. Камни, формировавшие стену, были в десятки раз больше неё самой. У стены стояли и молились сотни людей. Скарлет не знала, где она находилась, но поняла, что это был центр города и, возможно, святое место.

«Эй, ты!» – раздался рядом неприятный оклик.

Скарлет ощутила, как волосы на её затылке зашевелились, и медленно оглянулась.

За ней была группа из пяти мальчишек, сидевших на камне и внимательно её разглядывавших. Мальчишки были грязными с ног до головы и носили какие-то лохмотья. Это были подростки пятнадцати лет с довольно неприятными наглыми лицами. Они искали приключений и, похоже, выбрали новую жертву. Скарлет удивилась, как быстро мальчишки догадались, что она была совсем одна.

Рядом с ними находилась дикая собака, которая была в два раза крупнее Рут, и её вид не внушал доверия.

«Что ты тут делаешь одна?» – насмешливо спросил главарь под весёлые смешки остальных мальчишек. Это был мускулистый парень с дурашливым видом, широкими губами и большим шрамом на лбу.

Глядя на них, Скарлет неожиданно испытала новое для себя чувство – интуицию. Она не знала, что происходит, но девочка вдруг начала читать мысли

мальчишек, ощущать их эмоции и намерения. Она совершенно ясно почувствовала, что на уме у них не было ничего хорошего. Это было ясно, как день. Они хотели её обидеть.

Рут начала нервно рычать за её спиной. Скарлет поняла, что конфликт неизбежен, но именно его она и хотела предотвратить.

Девочка наклонилась, взяла Рут за ошейник и попыталась увести её с этого места.

«Пойдём, Рут», – сказала она, отвернувшись и медленно удаляясь.

«Эй, девчонка! Я с тобой разговариваю!» – проорал один из мальчишек.

Скарлет взглянула назад и с ужасом увидела, что все пятеро подростков вскочили на ноги и направились за ней.

Скарлет ускорила шаг и начала бежать по направлению к лабиринту извилистых улочек, стремясь максимально увеличить расстояние между собой и своими преследователями. Она вспомнила о стычке с римским солдатом и на секунду засомневалась: может ей стоило просто остановиться и защитить себя?

Но драться ей не хотелось. Меньше всего она хотела причинить кому-то вред или рисковать собственным здоровьем. Ей нужно было найти родителей.

Скарлет повернула на пустынную улицу и оглянулась. Группа мальчишек бежала позади. Они были совсем близко и тоже ускоряли шаг. Слишком быстро. Вместе с ними бежала собака. Уже через несколько мгновений они поравняются со Скарлет. Нужно было резко свернуть и скрыться у них из вида.

Скарлет снова повернула за угол, надеясь найти выход. Но в этот момент её сердце неожиданно замерло.

Перед ней был тупик.

Она медленно развернулась и посмотрела на преследователей. Рядом с ней в нерешительности замерла Рут. Мальчишки стремительно приближались и были

уже в трёх метрах от неё. Они тоже замедлили шаг, переводя дух и смакуя момент. Они смеялись и недобро улыбались, глядя на Скарлет.

«Ну что, девочка, удача, наконец, тебе изменила», – усмехнулся главарь.

Та же самая мысль пронеслась в мозгу и у Скарлет.

Глава третья

Сэм проснулся от жуткой боли. Он схватился за голову, пытаясь хоть немного унять звон в ушах, но он не хотел отступать. Казалось, что весь огромный мир внезапно сжался до объёмов его черепа.

Сэм попытался открыть глаза и определить, где он находится, но в этот момент боль стала совсем невыносимой. Слепящий солнечный свет залил пустынную скалу, заставляя его снова прикрыть глаза и опустить голову. Он лежал на скалистом выступе в пустыне и ощущал сухой жар и пыль, поднимающуюся к самому лицу. Сэм сжался, подобрал под себя колени, и ещё сильнее обхватил руками голову, силясь унять боль.

На него внезапно нахлынули воспоминания.

Сначала он вспомнил Полли.

Он сделал ей предложение в день свадьбы Кейтлин. Полли ответила согласием, и в её глазах читалась радость.

Сэм вспомнил следующий день. Он отправился на охоту и с нетерпением ждал предстоящей ночи.

И вот он нашёл Полли на пляже. Умирая, она рассказала ему об их ребёнке.

Его захлестнула волна грусти. Ощущение было невыносимым: его сознание вновь погрузилось в ужаснейший кошмар, от которого невозможно было уйти

или проснуться. Сэм понял, что всё то небольшое, ради чего он жил, вдруг улетучилось в одно мгновение. Полли. Ребёнок. Вся его жизнь.

В эту минуту ему захотелось умереть.

Но тут он вспомнил что-то очень важное: месть, гнев и ядовитое желание убить Кайла.

В этот момент всё вдруг изменилось. Он вспомнил, как в него вселился дух Кайла. Его охватило неопишное, пьянящее и всепоглощающее чувство гнева и неприязни ко всем окружающим. Сэм вдруг перестал быть собой. Он стал совершенно другим человеком.

Он открыл глаза и ощутил, как они наливаются кровью. Это были не его глаза, а глаза Кайла.

Он почувствовал ненависть Кайла и его растущую силу, разливающуюся по всему телу, от пальцев ног и рук к самому сердцу. Он явственно ощущал тягу Кайла к разрушениям, бушующую в каждой клеточке его организма, как отдельное живое существо, которое застряло в его теле и не желало уходить. Он больше не мог себя контролировать. Часть его хотела вернуть прежнего Сэма и скучала по нему. Но другая часть уже знала, что он никогда не станет прежним.

Сэм услышал шипение и глухой вибрирующий звук. Он снова открыл глаза и увидел, что лежал лицом на каменистой земле. Подняв взгляд чуть выше, он заметил гремучую змею, которая находилась всего в нескольких сантиметрах от него и агрессивно шипела. Змея с любопытством разглядывала мужчину, как будто нашла в нём друга и чувствовала исходящую от него схожую энергию. Агрессия змеи совпадала с его собственной яростью. Она была готова атаковать.

Но Сэм не боялся. Напротив, его ярость была намного сильнее змеиной. Его рефлексy тоже не уступали животным.

За долю секунды, в которую змея успела совершить бросок, Сэм протянул руку и схватил её на лету, в нескольких сантиметрах от своего лица. Он пристально посмотрел в змеиные глаза, поднеся её так близко, что он мог слышать её дыхание. Длинные змеиные клыки были в нескольких сантиметрах от его кожи,

угрожая впиться в горло Сэма.

Но Сэм был сильнее. Он продолжал сжимать её голову и чувствовал, что животное перестаёт сопротивляться и медленно расстаётся с жизнью. Вскоре змея испустила последний вздох, и её тело обмякло.

Сэм откинулся назад и лёг на землю.

Несколько минут спустя он встал на ноги и начал с интересом осматривать окрестности. Вокруг была лишь безжизненная земля и камни, разбросанные по бескрайнему простору пустыни. Он обернулся и заметил кое-что интересное: во-первых, небольшую группу детей, одетых в лохмотья и с любопытством глядящих на него. Когда Сэм обернулся к детям, они в испуге разбежались, будто увидели внезапно ожившего дикого зверя. Он всё ещё ощущал в себе ярость Кайла и мог с лёгкостью убить их всех.

В это время второй объект приковал его внимание и заставил изменить намерение. Это была городская стена – огромное каменное строение, возвышавшееся на десятки метров и уходящее вдаль. В этот момент Сэм понял, что он очнулся на окраине древнего города. Перед ним были огромные арочные ворота, в которые входили и выходили десятки людей, одетые в примитивную одежду. Похоже, что люди в незамысловатой балахонах и туниках жили во времена Римской империи. В ворота также входил и выходил домашний скот, а Сэм отчётливо слышал шум толпы за городской стеной и ощущал жар засушливого климата.

Сэм сделал несколько шагов по направлению к стене. Завидя его, дети в страхе убежали прочь, будто увидев страшное чудовище. Он удивился, насколько же он был страшен, но этот вопрос мало его волновал. Ему нужно было попасть в город, чтобы понять, почему он оказался здесь. Но, в отличие от прежнего Сэма, ему хотелось не осматривать город, а скорее разрушить его, не оставив от поселения и камня на камне.

Часть его души пыталась отмахнуться от негативных мыслей и вернуть прежнего Сэма. Он попытался подумать о чём-то, что могло вернуть его прежний дух. Он вспомнил о сестре, Кейтлин, но её образ был очень туманным: сколько Сэм ни старался, он едва ли мог воссоздать в памяти её лицо. Он попытался возродить в душе все чувства к ней и их общей миссии, их отцу.

В глубине души он всё еще любил её и хотел помочь.

Но вскоре эту маленькую частичку заглушило новое холодное чувство, и Сэм перестал узнавать самого себя. Как бы там ни было, новый Сэм усилием воли прервал старые воспоминания и сделал уверенный шаг в город.

Он прошёл через городские ворота, локтями распихивая людей, случайно встретившихся на его пути. Вблизи него оказалась пожилая женщина, несущая на голове корзину. Сэм с силой толкнул её в плечо, сбив старушку с ног и опрокинув корзину, из которой во все стороны рассыпались фрукты.

«Эй, – закричал прохожий. – Посмотри, что ты наделал! Извинись перед ней!»

Мужчина подошёл к Сэму и опрометчиво схватил его за одежду. Возможно, он успел разглядеть, что агрессивный незнакомец был одет в странный чёрный наряд из кожи, плотно прилегающий к телу. Он должен был догадаться, что это был наряд из другой эпохи, и не стоило связываться с его обладателем.

Сэм презрительно взглянул на схватившую его руку, будто оппонент был жалким насекомым. Он взял мужчину за запястье и вывернул его с невероятной силой. От боли и испуга мужчина выпучил глаза, а Сэм продолжил хладнокровно выворачивать руку. Мужчина извернулся и упал к его ногам, но Сэм продолжал сжимать его запястье до тех пор, пока не услышал характерный хруст. Мужчина испустил протяжный крик. Его рука была сломана.

Сэм немного наклонился и добил противника ударом в лицо, оставив его без сознания лежать на земле.

Небольшая группа зевак в испуге расступилась перед ним, пропуская его вперёд. Ни у кого не было желания приближаться к незнакомцу.

Сэм беспрепятственно продолжил свой путь, направляясь к толпе людей, и вскоре оказался в самой гуще скопления горожан. Он попал в бесконечный поток людей, проживавших в городе. Сэм не знал, куда идти, но новые ощущения переполняли его сознание. Его захлестнуло новое и незнакомое чувство жажды: он хотел крови и новых смертей.

Сэм позволил чувствам взять над собой верх и машинально продолжил идти вдоль улицы. Аллея постепенно сужалась и уходила в тень, удаляясь от шумного центра. Это была довольно бедная часть города, и ему попадалось всё меньше путников.

На улицах стали встречаться нищие, пьяницы и проститутки. Сэм коснулся плечом нескольких крупных небритых мужчин жуликоватого вида, во рту у которых явно не доставало зубов. Он немного наклонился и намеренно толкнул нескольких путников плечом, разбросав их в разные стороны. Тем не менее, они не стали ввязываться в драку и лишь возмущенно выкрикнули: «Эй!»

Сэм продолжил путь и скоро очутился на маленькой площади. В середине неё плотным кольцом стояла дюжина мужчин, которые оживлённо кричали. Сэм небрежно протиснулся сквозь толпу, чтобы посмотреть, чем были вызваны их крики.

В середине импровизированного круга находились два петуха, которые ожесточённо дрались, вырывая друг у друга яркие перья и оставляя кровавые следы. Сэм огляделся по сторонам и заметил, что несколько мужчин делали ставки, обмениваясь древними монетами. Это были петушиные бои – старейшая в мире азартная игра, которая совершенно не изменилась по прошествии стольких веков.

Сэм быстро потерял интерес к зрелищу. Он начал нервничать и захотел привести хаос в это скучное мероприятие. Он уверенно направился в центр круга, прямо к петухам. В толпе раздались возмущённые крики.

Сэм не обратил на них внимания. Он протянул руку, схватил одного из дерущихся петухов за горло и поднял его высоко над головой. Раздался хруст сломанной петушиной шеи.

Сэм оголил клыки и с упоением впился в тело петуха. Тонкие струйки тёплой крови побежали по его лицу и щекам. Вскоре он с неудовлетворённым видом отшвырнул мёртвую птицу. Пользуясь моментом, второй петух быстро пустился бежать.

Толпа уставилась на Сэма в явном недоумении. Несколько суровых мужчин оказались не из робкого десятка и решились наказать обидчика.

Они нахмурились и приготовились драться.

«Ты помешал игре!» – нарушил молчание один из них.

«Ты заплатишь за это!» – закричал другой.

Несколько крупных мужчин вынули короткие мечи и бросились на Сэма.

Сэм даже не дрогнул. Он видел всё происходящее в замедленном действии. Его рефлексy были в миллион раз быстрее. Он просто схватил за запястье ближайшего нападавшего и вывернул его, сломав мужчине руку. Затем он с силой пнул его в грудь. От удара мужчина вылетел в круг.

Затем Сэм набросился на второго противника и также ударил его. Прежде, чем мужчина успел отреагировать на нанесённый удар, Сэм впился клыками в его горло. Вампир сделал глубокий глоток. Капли тёплой крови разлетелись вокруг, а мужчина вскрикнул от боли. Через несколько мгновений жизненные силы покинули его, и мужчина без сознания опустился на землю.

Остальные участники в ужасе смотрели на происходящее. Наконец они поняли, что перед ними был настоящий монстр.

Сэм сделал шаг по направлению к ним, но они быстро развернулись и бросились бежать. Горожане разлетелись, как мухи и оставили Сэма одного стоять на площади.

Он одолел их всех, но этой победы было недостаточно. Его жажда крови и смерти была неутолимой. Ему хотелось убить всех жителей города, но даже этого будет ничтожно мало, чтобы удовлетворить его бесконечную жестокость.

Он запрокинул голову, посмотрел в небо и издал громкий животный рёв. Это был крик дикого зверя, который сумел вырваться на свободу. Его рёв наполнил воздух, разнёсся по округе и отразился от каменных стен Иерусалима, заглушив колокола и звуки молитвы. На короткий момент он сотряс стены зданий и поглотил весь городской шум; люди во всех частях города на секунду замерли, обратившись в слух и застыв от ужаса.

В этот момент они внезапно осознали, что среди них был монстр.

Глава четвёртая

Кейтлин и Калевб спускались вниз по крутому горному склону, направляясь к деревне Назарет. Путники скользили по каменистой дороге в облаке пыли. Постепенно на смену камням пришла скупая растительность, затем одиноко стоящие пальмы, и, наконец, показалась настоящая зелень. Кейтлин и Калевб очутились в оливковой роще и продолжили свой путь, плутая среди деревьев.

Кейтлин взглянула на ветки и, увидев тысячи маленьких оливок, блестящих на солнце, удивилась этой красоте. Чем ближе они подходили к городку, тем плодороднее становились деревья. Кейтлин взглянула вниз и с высоты осмотрела деревню и её окрестности.

Небольшая деревенька располагалась среди бескрайних долин и едва ли могла называться городом. Казалось, в Назарете обитало всего несколько сотен жителей, и было построено всего несколько десятков невысоких одноэтажных зданий из камня и белого известняка. Вдалеке Кейтлин разглядела жителей деревни, которые, не покладая рук, трудились на огромных известняковых карьерах, окружающих город. Даже отсюда она слышала легкий стук их молотков и видела известняковую пыль, висящую в воздухе.

Назарет был окружён низкой извилистой каменной стеной, высотой примерно в десять метров, которая уже сейчас казалась древней. В самом центре стены находились распахнутые настежь полукруглые ворота. Никаких стражников у входа не наблюдалось, и Кейтлин решила, что город не нуждается в охране. Ведь это был просто маленький городок в забытом богом месте.

Кейтлин спрашивала себя, почему они очутились именно здесь и сейчас? Почему Назарет? Она тщетно пыталась вспомнить хоть что-нибудь об этой деревне. И почему они попали именно в это тысячелетие? После того, как они спешно покинули средневековую Шотландию, Кейтлин ловила себя на мысли, что скучает по Европе. Новый пейзаж, пальмы и невыносимая жара были ей непривычны. Больше всего на свете Кейтлин хотелось, чтобы Скарлет ждала их за стенами этого городка. Она надеялась и молилась об этом. Ей просто

необходимо было найти дочь. И она не успокоится, пока этого не сделает.

В предвкушении новых событий Кейтлин вместе с Калемом прошла через ворота и оказалась в городе. Её сердце бешено колотилось от мысли о том, что она сможет найти Скарлет и выяснить, почему их отправили именно в это место.

Возможно, здесь находится её отец и ждёт их появления?

Войдя в город, Кейтлин была поражена его оживлённостью. Повсюду бегали, играли и визжали дети, без присмотра ходили собаки и куры. Овцы и быки медленно шли вдоль улиц, а около каждого дома стоял осёл или верблюд, привязанный к столбу. Мимо проходили жители, одетые в простые туники и накидки, с корзинами еды на плечах. Кейтлин казалось, что она путешествует на машине времени.

Пока они с Калемом шли по узким улицам мимо небольших домиков, мимо старух, стирающих бельё на руках, жители останавливались и удивлённо на них смотрели. Кейтлин решила, что они, видимо, очень выделяются из толпы. Осмотрев себя, она поняла, что была по-прежнему одета в узкий кожаный боевой костюм. Что все эти люди думают о них? Должно быть, они считают её пришельцем, явившимся с небес. Тем не менее, осуждать их было не за что.

Напротив каждого из домов кто-то готовил еду, кто-то продавал товар, кто-то ремесленничал. По пути им попалось несколько семей плотников. Мужчины сидели перед своими домами и с помощью пилы и молотка мастерили всё, от кроватей до шкафов, деревянных топоров и плуга. Перед одним из домов мужчина мастерил огромный крест высотой и толщиной в несколько метров. Кейтлин догадалась, что этот крест предназначался для распятия. Поёжившись, она отвернулась.

Свернув на другую улицу, путники заметили, что здесь было много кузнецов. Повсюду слышался стук молота по наковальне и грохот железа. Казалось, каждый из кузнецов старается шуметь громче остальных. Здесь также находились глиняные печи, в которых полыхал огонь. Железные листы помещались внутрь, а затем кузнецы делали из красного раскалённого металла подковы, мечи и прочие изделия. Кейтлин видела почерневшие от копоти лица детей, которые сидели около своих отцов и следили за их работой. Ей было жаль, что этим детям приходилось работать в столь юном возрасте.

Кейтлин смотрела по сторонам и тщетно пыталась заметить следы присутствия Скарлет, отца или какой-нибудь подсказки.

Свернув на следующую улицу, Кейтлин и Кaleb очутились среди каменщиков. Здесь люди обтёсывали известняк и делали из него статуи, кухонную утварь и огромные плоские прессы. Поначалу Кейтлин не поняла, для чего они нужны.

Кaleb наклонился к ней и указал пальцем на пресс.

«Это для вина, – сказал он, как всегда читая её мысли, – и для масла. Они используют эти прессы, когда давят виноград или оливы, чтобы получить их сок. Видишь те приспособления?»

Кейтлин пригляделась и с восхищением осмотрела искусную работу, длинные пласты известняка, замысловатую конструкцию. Она была поражена тем, что даже в этом времени и месте можно было встретить такие сложные механизмы. Кейтлин также с удивлением осознала, каким древним ремеслом является виноделие. Сейчас она находилась в далёком прошлом, а люди по-прежнему делают вино и масло, совсем как в 21 веке. Рассмотрев медленно наполняющиеся бутылки, Кейтлин убедилась, что когда-то использовала точно такие же.

Стайка детей, смеясь и поднимая пыль, пробежала мимо. Взглянув на свою обувь, Кейтлин заметила, что в этой деревне нет мостовых. Возможно, в этом маленьком городке для мощёных улиц было слишком мало места. Кейтлин по-прежнему силилась вспомнить, чем же таким заменит Назарет и в очередной раз упрекнула себя за невнимательность на уроках истории.

«Это город, в котором жил Иисус», – ответил Кaleb, читая её мысли.

Кейтлин покраснела от того, что ему удавалось так легко проникать в её сознание. Она ничего не скрывала от Калеба, но всё же ей не хотелось, чтобы он знал, о чём она думает, когда дело касалось любви к нему. Он мог её смутить.

«Он здесь живёт?» – спросила Кейтлин.

Кaleb кивнул.

«Если мы попали в его время, – продолжил Кaleb, – то, вероятно, находимся в первом веке. Я вижу это по одежде и архитектуре. Однажды я здесь бывал. Такое место трудно забыть».

Кейтлин удивлённо раскрыла глаза.

«Ты думаешь, что он сейчас здесь? Я имею в виду Иисуса. Он где-то рядом? В этом времени и месте? В этом городе?»

Кейтлин не могла поверить. Она пыталась представить, что сейчас из-за угла появится Иисус, и она встретится с ним лицом к лицу. Это просто невероятно.

«Я не знаю, – нахмурился Кaleb. – Я не чувствую его присутствия. Должно быть, мы не застали его здесь».

Кейтлин была поражена. Она с благоговением огляделась.

Интересно, здесь ли он?

Не в силах вымолвить ни слова, Кейтлин ощутила ещё большую важность их миссии.

«Он может быть здесь, – сказал Кaleb. – В этом времени и месте, но не обязательно в Назарете. Он много путешествует. Вифлеем. Назарет. Капернаум. И, конечно, Иерусалим. Я не знаю точно, попали ли мы в его время. Но если это так, он может быть где угодно. Израиль – большая страна. Но если бы он был в этом городе, мы бы это почувствовали».

«Что ты имеешь в виду? – с интересом спросила Кейтлин. – На что это похоже?»

«Я не могу объяснить. Но ты бы обязательно поняла. Он излучает энергию. Таких ощущений ты ещё никогда не испытывала».

Внезапно Кейтлин осенило.

«Ты уже встречался с ним?» – спросила она.

Калеб медленно покачал головой.

«Нет, не лично. Я был с ним в одном городе, в одно время. Энергия была ошеломляющей. Я никогда не ощущал ничего подобного».

В очередной раз Кейтлин была поражена тем, сколько всего Калеб уже видел и в скольких местах побывал.

«Существует только один способ всё выяснить, – сказал он. – Нужно узнать, в каком году мы находимся. Однако проблема в том, что наше привычное летоисчисление появилось намного позже и уже после смерти Христа. Кроме того, мы ведём отсчёт времени с момента его рождения. А когда он жил, никому не приходило в голову вести летоисчисление от его рождения – ведь многие его современники даже не знали, кто он такой! Поэтому, если мы спросим, какой сейчас год, нас сочтут сумасшедшими».

Калеб оглянулся в поисках подсказки, и Кейтлин сделала то же самое.

«Я чувствую, что мы находимся в том же времени, что и он, – сказал Калеб. – Но не в том месте».

Кейтлин с новым чувством благоговения осмотрела деревню.

«Но этот городок, – сказала она, – такой маленький и скромный. Он совсем не похож на огромный библейский город, который я себе представляла. Он выглядит, как обычная деревня посреди пустыни».

«Ты права, – отозвался Калеб. – Но именно в таком месте жил Иисус, а не в каком-нибудь большом городе. Он жил в этой деревне, среди всех этих простых людей».

Они продолжили свой путь и, завернув за угол, оказались на маленькой площади в самом центре города. Это была небольшая площадь, вокруг которой разместились низенькие здания. В центре находился колодец. Кейтлин посмотрела вокруг и увидела нескольких стариков с тросточками в руках. Они сидели в тени и смотрели на пустую пыльную площадь.

Путники подошли к колодцу. Кaleb вышел вперёд и стал крутить ржавую ручку. Видавшая виды верёвка медленно подняла из колодца ведро воды.

Кейтлин наклонилась и, зачерпнув ладонями холодную воду, плеснула её себе в лицо, чтобы освежиться. Умывшись, Кейтлин намочила волосы, проведя по ним мокрыми руками. Волосы были пыльными и грязными, а ощущение прохладной воды было просто божественно. Сейчас Кейтлин отдала бы всё за душ. Наклонившись снова, она набрала полную пригоршню воды и выпила её. В горле пересохло, а вода действовала освежающе. Кaleb последовал примеру Кейтлин.

Утолив жажду, они облокотились на колодец и осмотрели площадь. Никаких особенных зданий, подсказок, намёков на то, куда отправляться дальше, видно не было.

«Что же нам теперь делать?» – наконец спросила Кейтлин.

Кaleb осмотрелся, прикрывая глаза руками от солнца. Казалось, он был растерян, так же как и она.

«Я не знаю, – сказал он ровным голосом. – Я в тупике».

«Когда мы перемещались в другое время или место, – продолжал он. – То там всегда были церкви и монастыри, в которых мы находили подсказки. Но здесь нет церквей. Здесь ещё не существует христианства. И христиан тоже нет. Ведь только после смерти Иисуса люди стали относиться к нему, как к богу. Сейчас здесь только одна религия, религия Иисуса – иудаизм, потому что, прежде всего, Иисус был евреем».

Кейтлин попыталась всё осмыслить. Всё было так сложно. Если Иисус был евреем, думала она, то он, должно быть, молился в синагоге. И вдруг её посетила мысль.

«Тогда, может быть, нам поискать место, где молился Иисус? Может быть, нам нужно найти синагогу?»

«Я думаю, ты права, – ответил Кaleb. – Кроме того, другой религией этого времени, если её можно так назвать, является язычество – поклонение идолам.

Но я уверен, что Иисус не молился в языческом храме».

Кейтлин снова окинула взглядом городок, пытаясь найти здание, напоминающее синагогу. Однако такого не оказалось. Все постройки были обыкновенными жилыми домами.

«Я ничего не вижу, – сказала она. – Все здания выглядят одинаково. Это всего лишь маленькие домики».

«Я тоже не вижу», – отозвался Кaleb.

Повисло долгое молчание. Кейтлин пыталась всё хорошенько обдумать.

«Как ты думаешь, мой отец и щит как-то связаны со всем этим? – спросила она. – Может быть, если мы направимся туда, где бывал Иисус, это приведёт нас к отцу?»

Кaleb прищурился и надолго задумался.

«Я не знаю, – наконец сказал он. – Но понятно одно: твой отец хранит величайший секрет. И это касается не только вампиров, но и всего человечества. Щит, или какое-то иное оружие, изменит природу всей человеческой расы навсегда. И оно, должно быть, очень мощное. Если кто-то может помочь нам найти путь к твоему отцу, так только кто-то очень могущественный. Такой как Иисус. Мне кажется, это правда. Возможно, отыскав одного, мы отыщем и второго. Кроме того, благодаря твоему кресту мы нашли уже много ключей и попали сюда. Практически все наши подсказки мы отыскивали в церквях и монастырях».

Кейтлин попыталась вникнуть в суть его слов. Неужели её отец знаком с Иисусом? Может быть, он один из его учеников? Поиск становился всё более таинственным.

Кейтлин села на колодец, и, совсем сбитая с толку, обвела взглядом сонную деревушку. Она не представляла, с чего начать поиски. Ничего не выделялось из общего пейзажа. Кроме того возрастало отчаяние от невозможности найти Скарлет.

Она больше чем когда-либо хотела отыскать отца, и найденные ключи буквально жгли её карман. Однако она не видела способа использовать их и не могла сконцентрироваться всецело на отце, отказавшись от мысли о Скарлет. Мысль о том, что дочь осталась совершенно одна, разрывала её сердце на части. Кто знает, в безопасности ли она?

Тем не менее, она всё равно не имела понятия, где искать свою малышку. Кейтлин ощущала нарастающее чувство безнадежности.

Внезапно, возглавляя своё стадо, через ворота в город вошёл пастух и медленно прошёл через площадь. На нём была длинная белая мантия, а голову покрывал капюшон, защищая от солнца. Пастух направился в сторону путников, держа в руке посох. Сначала Кейтлин решила, что он идёт прямо к ним. Но затем поняла: колодец. Он просто подошёл, чтобы утолить жажду, а они с Калемом загораживали ему путь.

Как только пастух появился на площади, овцы столпились вокруг него, и все вместе направились к колодцу. Должно быть, они понимали, что пришло время, и сейчас их будут поить. Через мгновение Кейтлин и Калекб уже находились в самом центре стада. Скромные животные проделывали себе путь, мягко толкаясь мордами. Нетерпеливо блея, они ждали, когда пастух наконец-то даст им напиться.

Кейтлин и Калекб отошли в сторону в тот момент, когда пастух подошёл к колодцу, взялся за ручку и принялся её крутить, вытаскивая ведро с водой. Поднимая ведро, пастух снял капюшон.

Кейтлин была удивлена его молодостью. У него были светлые волосы, светлая борода и светлые голубые глаза. Когда он улыбнулся, Кейтлин увидела лучики солнца на его лице и в морщинках вокруг глаз, почувствовав тепло и доброту, исходящую от него.

Вытащив переполненное ведро, и, несмотря на пот, выступивший у него на лбу, и на тот факт, что ему очень хотелось пить, пастух повернулся и вылил первое ведро воды в корыто у основания колодца. Блея и толкаясь, овцы столпились вокруг него и принялись пить.

Кейтлин не могла избавиться от чувства, что этот незнакомец что-то знает, что он встретился им на пути неслучайно. Если Иисус живёт в этом времени, то, может быть, пастух слышал о нём?

Немного помедлив, Кейтлин откашлялась.

«Простите», – сказала она.

Мужчина повернулся и посмотрел на Кейтлин напряжённым взглядом.

«Мы кое-кого разыскиваем. Возможно, вы его знаете и можете сказать, живёт ли он здесь сейчас».

Пастух прищурился, и Кейтлин показалось, что он смотрит куда-то сквозь неё. Это было очень странно.

«Живёт, – ответил незнакомец, будто читая её мысли, – но сейчас его здесь нет».

Кейтлин не могла поверить. Это было правдой.

«Куда он отправился?» – спросил Калев. Кейтлин чувствовала напряжение в его голосе и желание узнать всё как можно скорее.

Пастух перевёл взгляд на Калеба.

«В Галилею, – ответил он таким тоном, словно это был само собой разумеющийся факт. – К морю».

Калев прищурился.

«Капернаум?» – спросил он неуверенно.

Незнакомец кивнул.

Калев широко открыл глаза.

«У него много учеников, – загадочно произнёс пастух. – Ищите и обрящите».

Затем он быстро склонил голову, повернулся и пошёл прочь, возглавляя стадо. Через мгновение он уже пересекал площадь.

Кейтлин не могла позволить ему уйти. Не сейчас. Она должна узнать больше. Она чувствовала, что незнакомец что-то скрывает.

«Стойте!» – закричала она.

Пастух остановился, повернулся и посмотрел на неё.

«Вы знаете моего отца?» – спросила Кейтлин.

К её удивлению, человек кивнул в ответ.

«Где он?» – спросила она.

«Это вы должны выяснить сами, – ответил пастух. – Ведь только у вас есть ключи».

«Кто он?» – в отчаянии спросила Кейтлин.

Незнакомец медленно покачал головой.

«Я – обычный пастух и веду своё стадо».

«Но ведь я даже не знаю, где его искать! – закричала Кейтлин. – Пожалуйста, я должна его найти».

Пастух медленно улыбнулся.

«Лучше всего искать там, где вы находитесь», – ответил он.

С этими словами он надел капюшон, повернулся и пошёл прочь через площадь. Минуя ворота города, он скрылся из вида вместе со своим стадом.

Лучше всего искать там, где вы находитесь.

Его слова засели у Кейтлин в голове.

Она чувствовала, что это не просто аллегория. Чем больше она погружалась в размышления, тем больше понимала буквальный смысл этих слов. Возможно, он имел в виду, что подсказка как раз там, где она стоит.

Внезапно Кейтлин повернулась и осмотрела колодец, место, на котором сидела. И тут она что-то почувствовала.

Лучше всего искать там, где вы находитесь.

Она опустилась на колени и стала пальцами ощупывать древнюю каменную кладку. Она осматривала каждый сантиметр, всё сильнее убеждаясь в том, что здесь есть подсказка.

«Что ты делаешь?» – спросил Кaleb.

Кейтлин неистово водила руками по стене колодца, ощупывая каждую трещину в камне. Она чувствовала, что напала на след.

Наконец, осмотрев половину стены, она остановилась. Одна из трещин была намного больше других. В неё она могла свободно просунуть палец. Камень вокруг трещины был гладким.

Уперевшись пальцами, Кейтлин начала вытаскивать камень. Наконец он зашатался и поддался. Позади камня, к своему удивлению, Кейтлин обнаружила тайник.

Кaleb подошёл ближе, наблюдая через плечо, как она шарит ладонью в темноте. Нащупав что-то металлическое и холодное, Кейтлин медленно вытащила руку и подняла её к свету.

Раскрыв ладонь, Кейтлин не поверила своим глазам.

Глава пятая

Скарлет и Рут оказались в ловушке. Прижавшись спиной к стене, девочка со страхом смотрела на толпу хулиганов, которые спустили на неё свою собаку. Через мгновение огромное дикое животное бросилось на Скарлет, намереваясь вцепиться ей в горло. Всё происходило очень быстро, и девочка не знала, что делать.

Прежде чем Скарлет успела что-либо предпринять, Рут зарычала и бросилась навстречу животному. Подпрыгнув и встретившись с псом в воздухе, Рут вцепилась клыками ему в горло, опрокинула на землю и прыгнула сверху. Собака была в два раза больше Рут, однако волчица намертво пригвоздила её к земле и не давала встать. Рут по-прежнему изо всех сил держала врага клыками за горло, и вскоре пёс перестал сопротивляться и издох.

«Ах ты, маленькая дрянь!» – в гневе закричал главарь банды.

Отделившись от толпы, он направился прямо к Рут. Подняв заострённую с одного конца палку, он бросил её прямо в незащищённую спину волка.

Рефлексы Скарлет взяли верх, и она начала действовать. Не раздумывая, девочка бросилась навстречу мальчишке, протянула руку и успела схватить палку в самый последний момент. Затем Скарлет притянула хулигана к себе, размахнулась и изо всех сил ударила мальчишку по рёбрам.

Он рухнул на землю, а Скарлет нанесла ему ещё один удар с разворота по лицу. Перевернувшись, мальчишка приземлился лицом на камень.

Рут повернулась и бросилась на остальных. Высоко подпрыгнув, она вцепилась в горло одному из них и повалила его на землю. Теперь их осталось всего лишь трое.

Скарлет стояла лицом к банде хулиганов и неожиданно ощутила новое чувство. Она больше не боялась, ей больше не хотелось бежать и прятаться, она не желала, чтобы мама и папа защищали и оберегали её.

Скарлет перешла невидимую черту и что-то внутри неё изменилось. Впервые в жизни она осознала, что ни в ком не нуждается. Ей нужна только она сама. И вместо того, чтобы испугаться сложившейся ситуации, Скарлет наслаждалась ею.

Ярость наполняла всё её тело от пальцев ног до кончиков волос. Скарлет не понимала, что с ней происходит, поскольку таких сильных эмоций ей до сих пор не приходилось ощущать. Она больше не желала убегать от хулиганов и в то же время не хотела дать им уйти.

Теперь ей хотелось отомстить.

Пока мальчишки оправлялись от пережитого потрясения, Скарлет бросилась в атаку, едва контролируя свои действия. Всё происходило очень быстро. Рефлексы девочки работали гораздо быстрее, чем у мальчишек, которые двигались, как в замедленной съёмке.

Скарлет подпрыгнула выше, чем когда-либо и обеими ногами ударила одного из них прямо в грудь. Он отлетел назад со скоростью пули, врезался в стену и упал без сознания.

Прежде, чем остальные успели отреагировать, Скарлет нанесла удар локтём одному из них, а второго с разворота пнула в солнечное сплетение. Оба хулигана потеряли сознание и рухнули на землю.

Скарлет и Рут стояли рядом, тяжело дыша.

Девочка огляделась по сторонам и увидела, что пятеро их обидчиков лежат на земле без признаков жизни. Теперь она – победитель, а не маленькая беззащитная девочка, какой была прежде.

* * *

Скарлет вместе с Рут несколько часов бродила по улицам, держась как можно дальше от тех хулиганов. Под палящим солнцем она переходила из одного переулка в другой, заблудившись в лабиринте узких улочек старого Иерусалима. Полуденное солнце нещадно палило. Скарлет сходила с ума от жары, голода

и жажды. Пробираясь сквозь толпу, девочка смотрела в сторону Рут, которая, тяжело дыша и страдая от жары, шла рядом.

Пробегающий мимо ребёнок попытался схватить Рут за спину и играючи слишком сильно дернул её за шерсть. Волчица повернулась и зарычала, обнажив клыки. Ребёнок закричал и в слезах убежал прочь. Такое поведение было несвойственно Рут – обычно она была очень терпеливой. Однако, казалось, что голод и жара так же сводили её с ума, а ярость и чувство безысходности передались ей от Скарлет.

Несмотря на все свои усилия, девочка не могла побороть поселившееся в ней чувство ярости и гнева. Как будто эти эмоции вырвались наружу, и теперь она уже не могла с ними совладать. Её вены пульсировали, а злость нарастала. Проходя мимо торговцев едой и рассматривая пищу, которую они с Рут не могли себе позволить, Скарлет всё больше злилась. Ко всему прочему она начала понимать, что это болезненное чувство голода было необычным и ей незнакомым. Это был не просто голод. Скарлет понимала, что это было нечто более глубокое, первородное. Ей хотелось крови. Ей нужна была охота.

Скарлет не знала, что с ней происходит и поэтому не умела обуздать своё желание. Почуввав запах мяса, она стала пробираться сквозь толпу к цели. Рут была рядом.

Скарлет расчищала себе путь локтями, и вдруг один возмущённый мужчина из толпы оттолкнул её назад.

«Эй, девочка, смотри куда идёшь!» – рявкнул он.

Не думая ни секунды, Скарлет повернулась и толкнула мужчину в ответ. Несмотря на очевидное преимущество в росте и силе, он отлетел назад и, сбив несколько лотков с фруктами, упал на землю.

Поспешно поднявшись на ноги, мужчина в недоумении уставился на Скарлет, силясь понять, как такая маленькая девчонка смогла его одолеть. Затем, испугавшись, он принял мудрое решение и поспешил прочь.

Один из торговцев, предчувствуя беду, грозно посмотрел на Скарлет.

«Тебе хочется мяса? – прорычал он. – А у тебя есть деньги, чтобы заплатить за него?»

И тут Рут не смогла удержаться. Стремительным движением она схватила огромный кусок мяса, оторвала от него часть и проглотила её в одно мгновение. Прежде, чем кто-либо успел отреагировать, Рут снова выскочила вперёд, намереваясь схватить ещё один кусок.

Однако на этот раз торговец замахнулся кулаком, чтобы со всей силы ударить Рут по голове.

Скарлет вовремя почувствовала его намерение. Что-то новое произошло с её реакцией ощущением скорости. Как только кулак торговца стал опускаться, Скарлет поняла, что её собственная рука практически самостоятельно вытянулась вперёд и схватила запястье мужчины прежде, чем тот успел ударить Рут.

Торговец посмотрел на Скарлет сверху вниз широко открытыми от удивления глазами. Он не мог понять, как такая маленькая девочка может так сильно сжимать его запястье. Скарлет стиснула руку торговца и стала сжимать её ещё сильнее до тех пор, пока рука не начала дрожать. Не в силах контролировать свою ярость, Скарлет смотрела на торговца глазами, полными злобы.

«Не смейте трогать моего волка», – прорычала она.

«Простите», – ответил мужчина. Его рука дрожала, а в глазах читался страх.

Наконец Скарлет отпустила запястье и поспешила прочь от прилавка. Рут бежала рядом. Убежав как можно дальше, Скарлет услышала свист и неистовые крики о помощи позади себя.

«Пойдём отсюда, Рут!» – сказала Скарлет, и они обе поспешили прочь, пытаясь затеряться в толпе. По крайней мере, Рут удалось немного поесть.

Голод Скарлет становился невыносимым, и она не знала, сколько ещё сможет продержаться. Она не понимала, что с ней происходит, но когда они шли по улицам, девочка стала замечать, что рассматривает шеи проходящих мимо

людей. Она смотрела на вены и видела пульсирующую кровь. Скарлет облизывала губы и неистово желала вонзить свои зубы в их плоть. Она жаждала человеческой крови и представляла себе, как та потечёт по её пересохшему горлу. Скарлет ничего не понимала. Она всё ещё человек? Неужели она становится диким животным?

Она никому не хотела причинить вреда, сдерживаясь изо всех сил.

Но это было физически невозможно. Новое чувство поднималось от кончиков пальцев и проходило через всё тело к кончикам волос. Это было страстное желание, непреодолимая, неутолимая жажда. Она овладела её разумом и диктовала, что делать и как поступать.

Неожиданно Скарлет кое-что заметила: вдали, где-то позади неё группа Римских солдат шла по её следу. Благодаря своей новой способности Скарлет отчётливо слышала звук их сандалий по мостовой. Она знала, что солдаты гонятся за ней, хотя они были ещё совсем далеко.

Скарлет слышала преследователей, и это раздражало её ещё сильнее. Звук их шагов смешался в её голове с криком торговца, смехом детей, лаем собак... Это становилось просто невыносимо. Слух Скарлет стал очень острым, и её раздражала эта какофония.

Солнце стало припекать ещё сильнее. С неё довольно. Скарлет ощущала себя, как под микроскопом и знала, что вот-вот взорвётся.

Неожиданно она откинулась назад, закипая от ярости, и почувствовала, что с её зубами что-то происходит. Она чувствовала, как оба её резца становятся длиннее, увеличиваются и превращаются в острые клыки. Она едва понимала, что с ней происходит, однако точно знала, что превращается в существо, которое вряд ли сможет контролировать. В тот же момент она заметила большого толстого пьяницу, который, спотыкаясь, шёл по улице. Скарлет знала, что если она сейчас не поест, то будет обречена на смерть. Что-то внутри неё отчаянно желало выжить.

Скарлет зарычала и была поражена этим. Этот первобытный рык оглушил даже её саму.

Скарлет казалось, что она покинула своё тело и наблюдала со стороны, как, подпрыгнув в воздух, она направилась к мужчине. Она видела, как пьяница обернулся, видела его полные страха глаза. Она почувствовала, как её клыки вонзились в его плоть, в вены у него на шее. Спустя мгновение она почувствовала, как его кровь течёт в её горло и наполняет её вены.

Скарлет слышала, как мужчина закричал, но крик его был недолгим. Через секунду он рухнул на землю, а Скарлет продолжала высасывать кровь, сидя на нём верхом. Постепенно её тело наполнялось новой жизнью, новой энергией.

Ей хотелось остановиться, отпустить человека, но она не могла этого сделать. Скарлет нужно было выжить.

Ей нужно было утолить голод.

Глава шестая

Сэм бежал по улицам Иерусалима, вне себя от ярости. Ему хотелось крушить и разрывать на кусочки всё вокруг. Он пробегал мимо торговцев, вытянув руки и опрокидывая их прилавки, словно фишки домино. Он нарочно толкал людей изо всех своих сил, так, что они разлетались в разные стороны. Подобно неконтролируемому тарану, Сэм нёсся по улице, сметая всё на своём пути.

Начался хаос, слышались крики. Люди пытались уйти, убежать, исчезнуть с дороги. Сэм был похож на товарный поезд, несущийся на полном ходу.

Солнце сводило его с ума. Оно пекло голову, порождая внутри всё большую и большую ярость. До сих пор ему был неизвестен истинный гнев. Ничто не могло его успокоить.

Увидев высокого худощавого мужчину, Сэм бросился к нему и вонзил клыки в его шею. За несколько секунд он высосал всю кровь из тела несчастного и бросился на поиски новой жертвы. Он убивал одного за другим, впиваясь клыками и высасывая кровь. Сэм двигался так быстро, что никто из людей не успевал отреагировать. Они падали на землю, один за другим, образуя кровавый след

от его деяний. Сэм в бешенстве лишал жизни людей и чувствовал, как его тело наполняется кровью убитых. Однако этого было недостаточно.

Из-за жары Сэм находился на грани помешательства. Ему нужно было как можно скорее найти тень. Вдали он заметил высокое здание из белого известняка. Это был искусно украшенный дворец с колоннами и огромной полукруглой дверью. Не раздумывая, Сэм бросился через площадь и, достигнув дворца, пинком открыл дверь.

Здесь было прохладнее, и Сэм снова мог дышать. Укрывшись от солнца, он сразу почувствовал себя лучше. Открыв глаза, он медленно осмотрелся.

В ответ на Сэма в испуге смотрели несколько десятков человек. Большинство из них сидели в маленьких бассейнах и ваннах. Другие ходили босиком по каменному полу. Все они были без одежды. Сэм догадался, что находится в бане. В римской купальне.

Высокие полукруглые потолки пропускали достаточно много света. Повсюду находились большие сводчатые колонны. Пол был отделан блестящим мрамором. Большую часть зала занимали бассейны. Кто-то слонялся без дела, кто-то лежал в ваннах и расслаблялся.

Их идиллию нарушил Сэм. Увидев его, люди поспешили сесть, на их лицах читался страх.

Сэм ненавидел таких людей – эти ленивые богачи отдыхают здесь, и ничто другое в мире их не волнует. Он заставит их заплатить. Запрокинув голову назад, Сэм зарычал.

Большинство присутствующих в отчаянии начали бегать из стороны в сторону, стараясь как можно скорее схватить своё полотенце или накидку и убежать прочь.

Однако у них не было шансов. Сэм кинулся вперёд, схватил ближайшего к нему человека и вонзил зубы ему в шею. Высосав кровь, Сэм бросил тело, и оно покатилося прямо в ванну, окрасив воду в красный цвет.

Сэм убивал одну жертву за другой без разбора. Вскоре купальня была полна трупов, повсюду плавали мертвецы, а пол был залит кровью.

Неожиданно дверь с грохотом распахнулась, и Сэм повернулся, чтобы посмотреть, кто к нему пожаловал.

В дверях стояли римские солдаты, одетые в форму – короткие туники, римские сандалии и шлемы с пером; в руках они держали короткие мечи и щиты. У нескольких из них имелись луки и стрелы. Натянув тетиву, они взяли Сэма на мушку.

«Оставайся на месте!» – закричал командир.

Сэм зарычал и, выпрямившись во весь рост, пошёл к ним навстречу.

Солдаты открыли огонь. Десятки стрел полетели в Сэма. Как в замедленной съёмке он видел летящие стрелы и их блестящие серебряные наконечники.

Однако он был быстрее любого оружия. Прежде, чем стрелы успевали достичь его, Сэм подскакивал высоко вверх и лавировал между ними. Он с лёгкостью преодолел расстояние в сорок метров до конца зала купальни и оказался рядом со стрелками прежде, чем они смогли опустить луки.

Сначала Сэм набросился на солдата в центре и толкнул его с такой силой, что тот отлетел назад и сбил остальных стрелков. Строй рухнул, как фишки домино. Несколько солдат упали без сознания.

Прежде, чем другие успели опомниться, Сэм подошёл ближе и, выхватив пару мечей из их рук, принялся размахивать ими во все стороны.

Его план сработал идеально. Он рубил головы одну за другой, а затем добивал выживших ударом в сердце. Не моргнув глазом, Сэм резал солдат, как масло. Вскоре все они лежали мёртвыми на полу купальни.

Сэм опустился на колени и принялся пить кровь. Он не мог остановиться, всё пил и пил. Стоя на четвереньках, подобно зверю, Сэм жадно высасывал кровь, пытаясь утолить безмерную ярость.

Закончив, Сэм понял, что так и не насытился. Ему хотелось сразиться с армией врагов, убить тысячи людей. Он неделями будет пить их кровь. И даже потом этого будет недостаточно.

«САМСОН!» – послышался визгливый женский голос.

Сэм остановился, как вкопанный. Уже много веков он не слышал этого голоса. Он уже почти забыл его и не надеялся услышать вновь.

Только один человек в мире называл его Самсоном.

Это был голос его создателя.

Прямо над ним, с улыбкой на прекрасном лице, стояла его первая любовь.

Это была Саманта.

Глава седьмая

Кейтлин и Калев летели вместе в чистом, синем небе над пустыней, направляясь в северную часть Израиля, к морю. Под ними простиралась земля, и Кейтлин наблюдала за тем, как меняется пейзаж. Она видела огромные полосы пустыни, бескрайние территории высушенной на солнце земли, скалы, валуны, горы, пещеры. Людей видно не было, за исключением редкого пастуха с отарой овец, одетого в белое с ног до головы, с накинутым капюшоном для защиты от солнца.

Пока они летели всё дальше на север, местность постепенно менялась. Пустыня уступила место холмам; коричневая, высушенная, пыльная земля стала вдруг ярко зелёной. То там, то здесь виднелись оливковые рощи и виноградники. Однако, по-прежнему, людей видно не было.

Кейтлин вспомнила о своей находке. Она была крайне удивлена, обнаружив в стене колодца единственный ценный предмет, который сейчас сжимала в руке. Это была золотая звезда Давида, размером с ладонь. Древними буквами на ней было выгравировано единственное слово: Капернаум.

Оба сразу поняли, что это была подсказка. Теперь им нужно отправляться туда. Но почему Капернаум? Кейтлин не могла придумать объяснения.

От Калеба она узнала, что Иисус провёл там некоторое время. Значит ли это, что он ожидает их там? А, может быть, там её отец? И, возможно, Скарлет?

Кейтлин внимательно изучала пейзаж внизу. Она с удивлением отмечала, каким малонаселённым был Израиль в то время. Пролетая над одиноко стоящими домиками, Кейтлин замечала, что поселения находятся друг от друга на приличном расстоянии. Сейчас это были пустынные, сельские земли. Города, которые встречались ей на пути, напоминали деревни. Они выглядели примитивными из-за своих одноэтажных каменных зданий. Кстати сказать, мостовых Кейтлин также не заметила.

Пока они добирались до места, Кaleb летел рядом и держал Кейтлин за руку. Было приятно ощущать его прикосновение. В сотый раз Кейтлин гадала, почему они оказались именно здесь и сейчас. В этом древнем, далёком месте, так сильно отличавшемся от Шотландии и всего, что было ей привычно.

В глубине души Кейтлин чувствовала, что здесь будет конец их путешествия. Здесь. В Израиле. Энергетика в этом месте и времени была очень мощной и всепоглощающей. Всё вокруг было заряжено ею, и Кейтлин казалось, будто она дышит, живёт и движется в огромном энергетическом поле. Она знала, что впереди её ждёт нечто важное. Однако не знала, что именно. Может быть, здесь она встретит отца? Найдёт ли она его когда-нибудь? Ответов на эти вопросы Кейтлин не имела. Она нашла все четыре ключа. Отец должен ждать её здесь. Зачем же ей снова продолжать поиски?

Однако больше всего ей не давали покоя мысли о Скарлет. Кейтлин внимательно рассматривала все места, мимо которых они пролетали, и тщетно пыталась отыскать её следы.

В какой-то момент Кейтлин подумала, что, возможно, Скарлет уже нет в живых, однако тут же отогнала дурные мысли, стараясь взять себя в руки и не думать о плохом, ведь теперь она просто не представляла своей жизни без дочери. И если с ней вдруг что-то случится, Кейтлин этого не вынесет.

Чувствуя в своей ладони звезду Давида, Кейтлин снова подумала о том, куда они направляются. Если бы она только знала больше о жизни Иисуса. Если бы только она внимательнее читала Библию. Кейтлин помнила только основные моменты Писания: Иисус жил в четырёх местах: Вифлееме, Назарете, Капернауме и Иерусалиме. Они с Калобом только что покинули Назарет, и теперь их путь лежал в Капернаум.

Что если они охотятся за сокровищем и идут по его следам, чтобы получить подсказку? Или, может быть, один из учеников Иисуса скажет, как найти отца и щит? Кейтлин недоумевала, как всё это может быть связано между собой. Вспоминая все церкви и монастыри, которые она посетила в разное время, Кейтлин чувствовала, что связь существует. Однако какая именно, она не знала.

О Капернауме Кейтлин было известно не так уж много. Это была маленькая скромная рыбацкая деревушка в Галилее, располагающаяся вдоль северо-западного побережья Израиля. За последние несколько часов лёта им не попалось ни одного города или деревни. Водоёмов, а тем более моря, тоже не наблюдалось.

Пока Кейтлин думала об этом, они с Калобом пролетели над горной вершиной и, миновав её пик, увидели открывшуюся их взору долину. У Кейтлин перехватило дыхание. Впереди простиралось бескрайнее море. Такой синей глади Кейтлин ещё никогда не видела, а блестящая на солнце вода напоминала сундук с сокровищами. Волны омывали великолепный бесконечный пляж с белым песком.

По коже Кейтлин побежали мурашки. Они движутся в правильном направлении и если будут лететь вдоль берега, то рано или поздно окажутся в Капернауме.

«Туда», – услышался голос Калеба.

Проследив за его пальцем и прищурившись, Кейтлин посмотрела на горизонт. Вдали виднелась маленькая деревушка. Это был не город и даже не маленький городок. Поселение из двух десятков домов находилось рядом с большим прибрежным сооружением. Подлетев поближе, Кейтлин прищурила глаза, пытаясь разглядеть улицы деревни, однако увидела всего лишь нескольких жителей. В чём причина? Люди бросили деревню или просто спасались от полуденной жары?

Кейтлин смотрела вниз и тщетно пыталась увидеть самого Иисуса. Что ещё более важно, она не чувствовала его присутствия здесь. Если верить Калебу, то она обязательно ощутит ни с чем несравнимую энергетику, даже находясь от него на большом расстоянии. Однако Кейтлин ничего необычного не ощущала. Она снова задумалась о том, в правильное ли место и время они прибыли. Может быть, тот незнакомец ошибся, и Иисус давно уже умер. Или ещё не родился.

Внезапно Кaleb спикировал вниз к деревне, и Кейтлин полетела за ним. Выбрав неприметное место и приземлившись в оливковой роще, они миновали ворота и вошли в поселение.

Маленькая пыльная деревушка была раскалена жарким солнцем. Редкие прохожие совсем не замечали вновь прибывших. Казалось, все они были заняты поиском тенистого убежища. Одна старуха подошла к городскому колодцу, взяла огромный ковш и начала пить. Затем, подняв руку, вытерла пот со лба.

Место казалось совершенно пустынным. Кейтлин внимательно осматривало всё, что их окружало в поисках подсказки. Она надеялась увидеть след Иисуса, своего отца, щита, Скарлет. Однако ничего не бросалось ей в глаза.

Она повернулась к Калебу.

«Что нам теперь делать?» – спросила Кейтлин.

Кaleb беспомощно посмотрел на неё. Он тоже казался сбитым с толку.

Кейтлин повернулась и, рассматривая деревенские дома и скромную архитектуру, заметила узкую протоптанную тропинку, ведущую к морю. Пройдя по ней через ворота, Кейтлин увидела вдали искрящийся океан.

Слегка подтолкнув Калеба, девушка через город направилась к берегу. Он последовал за ней.

Приблизившись к пляжу, Кейтлин заметила три маленькие, ярко выкрашенные, дряхлые рыбацкие лодки. Находясь наполовину в воде, они качались на волнах. В одной из них сидел рыбак, двое стояли рядом. В океане по щиколотку в воде

находилось ещё двое мужчин. Они были похожи на свои лодки: седые бородатые старики с загорелыми, морщинистыми лицами. Рыбаки были одеты в белые туники с капюшонами, которые защищали их от солнца.

Пока Кейтлин смотрела на рыбаков, двое из них подняли невод и медленно потащили его по воде. Маленький мальчик выскочил из лодки и бросился на помощь старикам, которые тащили улов, борясь с волнами. Как только сеть оказалась на берегу, Кейтлин увидела, как в ней бьётся и извивается пойманная рыба. Мальчик закричал от радости, старики же так и остались угрюмыми.

Шум волн заглушал шаги, и поэтому Кейтлин и Калевб подошли к рыбакам так тихо, что те до сих пор не подозревали об их присутствии. Кейтлин прокашлялась, чтобы нечаянно не напугать их.

Рыбаки повернулись и с удивлением посмотрели на путников. Однако рыбаков не в чем было упрекнуть: Кейтлин и Калевб, должно быть, производили странное впечатление, поскольку по-прежнему были одеты в чёрные обтягивающие боевые костюмы. Наверняка они выглядели, как упавшие с неба пришельцы.

«Простите нас за беспокойство, – начала Кейтлин и, обращаясь к ближайшему рыбаку, продолжила. – Это Капернаум?»

Старик перевёл взгляд с неё на Калеба и обратно. Затем медленно кивнул.

«Мы ищем одного человека», – продолжила Кейтлин.

«Интересно, кого?» – спросил в свою очередь другой рыбак.

Кейтлин хотела сказать «моего отца», однако вовремя остановилась, решив, что ни к чему хорошему это не приведёт. Как же ей объяснить? Ведь она даже не знает, кто он и как выглядит.

Вместо этого она назвала первое пришедшее ей на ум имя. Они, вероятно, его знают: Иисус.

Кейтлин ждала, что сейчас старики посмотрят на неё, как на сумасшедшую, начнут смеяться, подшучивать над ней или, чего доброго, скажут, что

не знакомы с такой личностью.

Однако, к её большому удивлению, старики ничуть не удивились её вопросу.

«Он покинул город две недели назад», – сказал один из них.

Сердце Кейтлин бешено заколотилось. И так. Это всё правда. Он действительно жив. Они действительно очутились в его времени. И он действительно бывал здесь, в этой деревушке.

«Все его ученики тоже ушли, – сказал другой рыбак. – В деревне остались только старики и дети».

«Он действительно существует?» – с удивлением спросила Кейтлин. Она просто не могла в это поверить.

Мальчик вышел вперёд и подошёл к Кейтлин.

«Он излечил руку моего дедушки, – сказал он. – Посмотрите сами. Дедушка болел проказой. А сейчас он исцелён. Покажи им, дедушка».

Старик медленно повернулся и закатал рукав. Его рука выглядела вполне здоровой. Присмотревшись, Кейтлин заметила, что одна рука выглядит моложе другой. Это было поразительно. У старика была рука восемнадцатилетнего юноши. Здоровая, розовая рука. Можно было подумать, что ему подарили новую.

Кейтлин не могла поверить. Иисус действительно существует, и он исцеляет людей.

Глядя на руку рыбака, на этого старца, который болел проказой и чудом исцелился, Кейтлин ощутила, как мороз пробежал у неё по коже. Теперь она снова надеялась, что сможет обрести дом, найти Иисуса, отца и щит. И, возможно, это приведёт её к Скарлет.

«А вы не знаете, куда он отправился?» – спросил Калев.

«Насколько мы знаем, в Иерусалим», – громко сказал один из рыбаков, пытаясь перекрыть шум прибоя.

Иерусалим, подумала Кейтлин. Но ведь он очень далеко.

Они так долго добирались сюда, в Капернаум. Всё это напоминало погоню за призраками, поскольку сейчас они должны снова отправляться в путь с пустыми руками.

Однако звезда Давила в её ладони напоминала, что они прибыли в Капернаум неслучайно. Кейтлин чувствовала, что в этой деревушке они найдут нечто важное.

«Один из его учеников ещё здесь, – сказал рыбак. – Павел. Спросите его. Он точно знает, куда они направились».

«Где нам его найти?» – спросила Кейтлин.

«Там, где они проводят всё своё время. В старой синагоге».

Повернувшись, старик указал большим пальцем через плечо.

Кейтлин посмотрела туда, куда указывал рыбак, и увидела расположенный на холме лицом к океану красивый маленький храм из белого известняка. Уже сейчас он выглядел древним. Храм был украшен замысловатыми колоннами и смотрел прямо на море и его бушующие волны. Даже находясь от храма на приличном расстоянии, Кейтлин чувствовала, что находится у священного места.

«Это синагога Иисуса, – сказал один из стариков. – В ней он проводил всё своё время».

«Большое спасибо», – ответила Кейтлин и направилась к зданию.

В этот момент старик наклонился вперёд и схватил её за запястье своей здоровой рукой. Девушка тут же ощутила энергию, сокрытую в ней. Это была исцеляющая, утешающая энергия.

«Вы ведь не отсюда, не так ли?» – спросил рыбак.

Кейтлин видела, что он смотрит ей прямо в глаза, будто догадываясь о чём-то. Смысла лгать не было.

Медленно покачав головой, она ответила:

«Нет, я не отсюда».

Старик долго смотрел на неё, не моргая, а затем одобрительно кивнул.

«Вы найдёте его, – сказал он. – Я это чувствую».

* * *

Кейтлин и Калев шли вдоль берега. Слышался шум прибоя, и в воздухе пахло солью. Легкий ветерок приятно освежал после долгого путешествия через пустыню. Повернув, они обогнули небольшой холм, на вершине которого располагалась древняя синагога.

Подойдя к храму, Кейтлин осмотрела его: построенный из белого известняка, казалось, он стоял тут уже целую вечность. Она явственно ощущала исходящую от него энергию. Кейтлин знала, что это священное место. Большая полукруглая дверь была приоткрыта, и скрипела от ветра, дувшего с океана.

Взбираясь по холму, Кейтлин и Калев любовались множеством ярких диких цветов, которые, казалось, росли прямо из камней. Это были самые красивые цветы, которые Кейтлин когда-либо видела. Здесь, в этом отдалённом месте они выглядели непривычно и невероятно.

Взобравшись на самую вершину, путники направились прямо к двери храма. Кейтлин чувствовала, как звезда Давида жжёт её карман, и у неё не осталось сомнений, что они идут в правильном направлении.

Взглянув вверх, Кейтлин увидела выгравированную прямо над входом огромную золотую звезду Давида в окружении надписей на иврите. Было удивительно

думать о том, что она переступает порог храма, в котором молился Иисус. Кейтлин ожидала, что синагога будет похожа на другие церкви, в которых ей уже приходилось бывать, но потом она поняла, что это было невозможно, ведь церкви как таковые появились только после смерти Христа.

Было странно думать об Иисусе, который молился в синагоге. Однако она знала, что он, прежде всего, был евреем и раввином. Поэтому всё было логично.

Но как же это всё связано с её отцом? И со щитом? Кейтлин всё отчётливее понимала, что все века, места и времена, в которых она побывала, поиски в разных церквях и монастырях, найденные ключи и кресты были каким-то образом взаимосвязаны. Она чувствовала, что связующая нить находится прямо перед её носом. Тем не менее она по-прежнему нуждалась в подсказках.

Безусловно, существовал какой-то священный, духовный элемент, и его необходимо отыскать. Это казалось ей странным, поскольку дело касалось мира вампиров. Однако подумав немного, Кейтлин решила, что идёт духовная война между сверхъестественными силами добра и зла, между теми, кто хочет защитить человечество и теми, кто хочет его уничтожить.

Ясно одно: чтобы она ни нашла, это поможет изменить ход событий не только в мире вампиров, но и в мире людей.

Глядя на приоткрытую дверь, Кейтлин решала, можно ли им просто войти.

«Здравствуйте», – сказала она.

Никто не отозвался. Кейтлин услышала лишь своё эхо.

Она взглянула на Калеба. Он кивнул, и Кейтлин поняла, что он тоже уверен в правильности выбранного ими места. Протянув руку, девушка коснулась старой деревянной двери и осторожно толкнула её. Скрипнув, дверь отворилась, и они очутились в едва освещённом здании.

Здесь было прохладно, солнце не попадало внутрь, и Кейтлин понадобилось несколько минут, чтобы глаза привыкли к темноте. Через некоторое время она смогла осмотреть помещение.

Такого прекрасно места Кейтлин ещё не встречала. Это была не огромная пышная церковь, похожая на одну из тех, в которых ей приходилось бывать раньше, а скромная постройка из мрамора и известняка, украшенная колоннами и замысловатой резьбой на потолке. Здесь не было скамей или других мест, где можно было бы присесть – просто один большой пустой зал. В дальнем его конце находился простой алтарь, над которым был установлен не крест, а большая звезда Давида. Рядом располагался маленький золотой ящик с изображением двух больших свитков.

Всего несколько окон тянулось вдоль стен, и света, проникающего сквозь них, было так мало, что в зале царил полумрак. Внутри храма было тихо и безмолвно. Кейтлин слышала лишь шум прибоа вдали.

Обменявшись взглядами, Кейтлин и Калевб медленно прошли по залу к алтарю. Их шаги отдавались гулким эхом по мраморному полу, и Кейтлин не могла избавиться от чувства, что за ними следят.

Дойдя до другого края, они остановились перед золотым ящиком. Кейтлин принялась изучать выгравированные на золоте рисунки: они были такими подробными, такими замысловатыми, что напомнили ей золотые двери собора Санта-Мария-дель-Фьоре во Флоренции. Казалось, кто-то так же посвятил гравировке этого ящика всю свою жизнь. Кроме того, здесь были изображены золотые свитки, и пространство вокруг рисунков было испещрено надписями на иврите. Интересно, что же там внутри?

«Тора», – послышался голос.

Кейтлин испугалась, услышав чужой голос, и быстро обернулась. Она не могла понять, как незнакомцу удалось не выдать себя и тихонько наблюдать за ней и Калевбом, а в довершении всего, с такой лёгкостью прочитать её мысли. На такое способен только очень особенный человек. Либо он вампир, либо святой, либо и то и другое.

К ним навстречу шёл мужчина в белом одеянии, без капюшона. У него были длинные лохматые волосы светло-каштанового цвета и такая же борода. Красивые голубые глаза и участливое лицо озаряла улыбка. На вид ему было около сорока. Незнакомец шёл к ним, немного прихрамывая и опираясь на трость.

«В этом ящике хранятся свитки Старого Завета. Пять книг Моисея».

Незнакомец подходил всё ближе и остановился в полуметре от Калеба и Кейтлин.

Потом он уставился на девушку, и она почувствовала напряжённость в его взгляде. Определённо, это был особенный человек.

«Я – Павел», – сказал незнакомец и протянул руку, которая до сих пор покоилась на трости.

«Я – Кейтлин, а это мой муж Калеб», – ответила она.

Павел широко улыбнулся.

«Мне это известно», – ответил он.

Кейтлин почувствовала себя неловко. Ясно, что человек, который может так ловко читать мысли, знает о ней больше, чем она о нём. Становилось немного страшно от мысли, что все люди, с которыми встречалась Кейтлин в разных местах и в разные времена, знали о ней всё и ждали её с нетерпением. Это усиливало чувство ответственности по отношению к выполнению миссии, однако в тоже время она чувствовала страх, не зная, что именно искать и куда отправляться в следующий раз.

«Простите нас за беспокойство, – сказал Калеб. – Но нам сказали, что Иисус молился здесь. Что он недавно был в этом месте. Это правда?»

Человек медленно кивнул, не сводя глаз с Кейтлин.

«Не так давно они отправились в Иерусалим, – ответил Павел. – Если вы одни из тех, кому нужно исцеление, то вы опоздали. Однако мне известно, что вы пришли не за этим. Нет. У вас другая цель, не так ли?» – спросил он, всё ещё не отрывая взгляда от Кейтлин.

Она кивнула, чувствуя, что этот человек уже всё знает. И тут её посетило новое чувство: этот человек близок с её отцом. Павел точно знает, где он. От этой

мысли по коже побежали мурашки. Так близко к своей цели она ещё не подходила.

«Я ищу своего отца», – сказала Кейтлин, чувствуя, как дрожит её голос.

Человек улыбнулся:

«А он ищет вас».

Кейтлин открыла рот от удивления:

«Вы знакомы с ним?»

Павел кивнул.

«Где же он?» – с нетерпением спросила девушка.

Мужчина вздохнул, повернулся и отошёл к окну, простояв у него достаточно долго, всматриваясь в море.

«Не я должен сообщить вам это».

Все эти загадки и головоломки сводили Кейтлин с ума. С неё довольно. Она должна узнать, где её отец.

«Почему бы вам просто не сказать мне?» – спросила Кейтлин с досадой в голосе.

Павел помолчал.

«Я бы мог сказать вам, – ответил он, – но вы меня не услышите».

От этих слов Кейтлин ещё больше запуталась. Что всё это значит?

«Вы в конце своего путешествия, – продолжил Павел. – Вы даже не представляете, насколько вы близки к цели. Однако тёмные силы тоже не сидят сложа руки. Слишком многое поставлено на карту. Они хотят завладеть

щитом. И для этого они не остановятся ни перед чем».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rays_morgan/naydennaya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)